

ПОНИМАНИЕ В ПОЛИТКОРРЕКТНОМ ДИСКУРСЕ: СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Карпухина В.Н.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Статья посвящена функционированию текстов новейшей детской литературы в политически корректном дискурсе современного общества. Объект исследования – тексты англоязычной детской литературы, предмет исследования – лингвоаксиологические изменения данных текстов в рамках политически корректного дискурса. В статье рассматриваются тексты новейшей детской литературы, зачастую выступающие сегодня в качестве успешного коммерческого проекта в массовой культуре и формирующие релятивные аксиологические установки мультикультурного общества у целевой аудитории.

Ключевые слова: понимание, политически корректный дискурс, детская литература, аксиологические установки.

Новые аксиологические установки политически корректного дискурса в современном мультикультурном обществе существенно влияют на лингвоаксиологические характеристики современной детской литературы и, в частности, на ее язык. С. Г. Тер-Минасова считает: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и / или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [Тер-Минасова, 2000: 215]. Именно в британской и американской лингвокультурах в 1970-80-х гг. наблюдается наиболее активный интерес к использованию того идеологического инструмента манипулирования целевой аудиторией, который позднее назовут «политически корректным языком» [Segel, 2006; Moller, 2016; Леонтович, 2007; Гендер в британской..., 2011; Карпухина, 2019 и др.]. Функционирование политически корректного дискурса в англоязычном мире на сегодняшний день чаще предстает объектом иронических или саркастических пародий на использование его дискурсивных формул или манипулятивных стратегий: «Политическая корректность как направление развития языка вызвала много вопросов, критики, сомнений. Бесспорно, что в живом языке все попытки создать стилистически нейтральные “заповедники” разбиваются о способность слов приобретать в новых условиях новые коннотации, часто негативные» [Тер-Минасова, 2000: 222].

Блестящей пародией на медийные тексты феминистской, антирасистской и пр. направленности стали «Политически корректные сказки на сон грядущий» Дж. Ф. Гарнера [Garner, 1994]. Пересказывая знаменитые детские сказки с использованием ключевых дискурсивных формул политкорректного дискурса, Гарнер доводит до абсурда новую аксиологическую шкалу современного мультикультурного общества. Например, одна из основных стратегий феминистского дискурса, направленная на нарочитое избегание в речи / тексте лексем *мужчина, женщина, девочка, мальчик*, пародируется Гарнером в зачине

сказки «Little Red Riding Hood» («Красная Шапочка»): *There was once a young person named Red Riding Hood who lived with her mother on the edge of a large wood* [Garner, 1994]. Ср. данный фрагмент в переводе на русский язык: *Давным-давно существовала юная личность по имени Красная Шапочка, которая жила со своей матерью на самом краю большого леса* (пер. С. Сивко). В данном случае феминистская формула *a young person* 'юная личность', адекватно переданная на русский язык, показывает иронию по отношению к аксиологической толерантности политкорректного дискурса (ср. изменения, происходящие в английском языке на уровне обращений к женщине и намеренного феминистского «изъятия» из английского языка «сексистских» морфем, указывающих на половую принадлежность человека: *chairman* 'председатель' > *chairperson*; *spokesman* 'делегат' > *spokesperson*; *cameraman* 'оператор' > *camera operator* [Тер-Минасова, 2000: 216]). Подобная же формула в следующем фрагменте «Красной Шапочки», описывающем действия Волка после того, как он проглотил бабушку, отсылает к аксиологическим приоритетам феминистского дискурса: *Then, unhampered by rigid, traditionalist notions of what was masculine or feminine, he put on Grandma's nightclothes and crawled into bed* [Garner, 1994]. – *И затем, явно не стесненный традиционалистским подходом к тому, что такое мужское, а что такое женское, Серый Волк натянул бабушкину ночную сорочку и забрался в кровать* (пер. С. Сивко). Якобы присутствующее во фрагменте нарратива «осуждение» Волка за его трансгендерное переодевание (cross-dressing) работает на создание комического эффекта.

Еще более саркастическим оказывается введение в традиционный текст сказки дискурсивных формул из «экологически ориентированного» политкорректного дискурса. Подобная пародийная ситуация наблюдается в зачине сказки «Three Little Pigs» («Три поросенка»): *Once there were three little pigs who lived together in mutual respect and in harmony with their environment. Using materials that were indigenous to the area, they each built a beautiful house* [Garner, 1994]. Ср. данный фрагмент в переводах на русский язык: *Жили-были когда-то три поросенка. Они совместно проживали во взаимном уважении и в гармонии с окружающей средой. Используя экологически чистые материалы, характерные для той местности, каждый из них построил себе по красивому домику* (пер. С. Сивко); *Жили-были однажды три поросенка, которые жили в атмосфере взаимоуважения и гармонии с окружающим миром* (пер. А. Г. Гурочкиной); *Жили-были три поросенка, во взаимном понимании и полной гармонии с окружающей средой. Используя природные материалы своего края, каждый из них построил себе по чудному домику* (пер. С. Г. Тер-Минасовой). При этом лишь в первом из переводов, выполненном С. Сивко, и отчасти в переводе С. Г. Тер-Минасовой наблюдается абсолютно адекватная передача дискурсивных формул «экологически ориентированного» русскоязычного политкорректного дискурса (*окружающая среда, экологически чистые материалы*). В остальных фрагментах переводов представлены лишь приблизительные эквиваленты дискурсивных формул (*окружающий мир, природные материалы своего края*), что существенно уменьшает комический

эффект зачина сказки Гарнера. Релятивность аксиологической шкалы экологически ориентированного политкорректного дискурса пародируется в новой версии сказки: жить в гармонии с окружающей средой – хорошо, так же, как и правильно и хорошо строить жилище из местных экологически чистых материалов. Ирония Гарнера, однако, сводит данное утверждение к «пустой» политкорректной дискурсивной формуле.

Однако возможна и иная ситуация перефокусировки ценностей при вписывании старых сказок в новый формат политкорректного дискурса. Сборник Дж. Харриса «Сказки дядюшки Римуса» [Харрис, 1980] появился в США в новой версии (в пересказе Дж. Лестера) в 1987 г., в разгар борьбы за политкорректность. Дж. Лестер, сохраняя название сборника Харриса [The Tales of Uncle Remus, 2014], полностью элиминирует из текста главного нарратора, рассказывающего негритянские сказки маленькому белому мальчику-плантатору. В предисловии к новому изданию Августа Бейкер, бывший координатор Детской Службы Нью-Йоркской Публичной библиотеки, работавшая в Университете Южной Каролины, дает идеологически «корректное» объяснение тем стратегиям, которые использовали Маргарет Уайз Браун, а затем и Джулиус Лестер при новейшем пересказе негритянских фольклорных сюжетов в аболиционистской терминологии [Baker, 2014: 6-7]. И Браун, и Лестер элиминируют из текста в полном соответствии со стратегиями «защиты прав ВІРОС (Black, Indigenous, People of Color)» фигуру чернокожего рассказчика, дядюшки Римуса, причем Маргарет Браун производит данную «политкорректную» элиминацию и в отношении заглавия сказок, называя свой проект «Breg Rabbit» («Братец Кролик») [Baker, 2014: 6]. Джулиус Лестер, сохраняя название сборника Джоэля Харриса («Сказки дядюшки Римуса»), полностью элиминирует из текста главного нарратора, рассказывающего негритянские сказки маленькому белому мальчику-плантатору. Ср., например, кольцевую композицию сказки «Смоляное Чучелко» («Breg Rabbit and the Tar Baby») в сборнике Дж. Ч. Харриса: – *Что же, Лис никогда-никогда не поймал Кролика? А, дядюшка Римус? – спросил Джоэль на другой вечер. – Было и так, дружок, чуть-чуть не поймал. Помнишь, как Братец Кролик надул его с укропом? [Харрис, 1980: 8]; ...Тут дядюшка Римус замолчал и стал вынимать из золы картошку. – Старый Лис съел Братца Кролика? – спросил мальчик дядюшку Римуса. – А кто их знает, – ответил старик. – Сказка-то кончена. Кто говорит – Братец Медведь пришел, его выручил, а кто говорит – нет. Слышишь, мама зовет тебя. Беги, дружок [Харрис, 1980: 11-12].* В политкорректном варианте негритянской сказки, пересказанной Дж. Лестером, фреймовая рамка с действующим лицом-рассказчиком, дядюшкой Римусом, отсутствует, и актуальным остается только внутренний ситуационный фрейм взаимодействия Братца Кролика и Братца Лиса, пытающегося поймать его с помощью Смоляного Чучелка [The Tales of Uncle Remus, 2014: 23-29].

В данном случае стратегии политкорректного дискурса, в отличие от ситуации с пересказом волшебных сказок Дж. Гарнером, используются автором предисловия и автором новой версии сказок из негритянского фольклора не в ироническом переосмыслении, а для прямого воздействия на целевую

аудиторию. Августа Бейкер, делясь в предисловии своей «идеологически выдержанной» радостью по поводу выхода антирасистской версии «Сказок дядюшки Римуса», пишет не только о том, как она впервые сама ребенком познакомилась с данными сказками (сначала – в пересказе бабушки, затем – пытаясь сама их прочитать и замечая, что читательский опыт был максимально неудачным) [Baker, 2014: 3-5]. Более интересными представляются ее аксиологически ориентированные воспоминания о работе в филиале Нью-Йоркской Публичной библиотеки, находившемся в Гарлеме, когда она пересказывала негритянским детям традиционную версию «Сказок дядюшки Римуса»: «Я вскоре поняла, что эти чернокожие мальчики и девочки должны узнать о юморе и скрытой философии Братца Кролика и его друзей. ...Многие из этих детей остро реагировали (were sensitive) на моменты, связанные с рабовладельческой системой, например, на то, что дядюшка Римус рассказывал свои сказки маленькому белому мальчику, и я элиминировала повествовательную рамку» [Baker, 2014: 5]. Без какой бы то ни было иронии Августа Бейкер в качестве одной из бесспорных ценностей нового мультикультурного общества называет унификацию английского языка, признавая одним из важнейших достоинств нового пересказа более простую современную разговорную речь персонажей негритянских сказок и модернизацию реалий, с которыми персонажи взаимодействуют [Baker, 2014: 7-8]. Необходимо отметить, что в данном случае использование аксиологических стратегий политкорректного дискурса, его дискурсивных формул и актуализация его ценностей в текстах новых «Сказок дядюшки Римуса» происходит без иронического или саркастического переосмысления, в отличие от «Политически корректных сказок на сон грядущий» Гарнера.

ЛИТЕРАТУРА

- Гарнер Дж. Ф. Политически корректные сказки на ночь [Электронный ресурс]. URL: <https://q-lab.livejournal.com/1464.html#cutid1> (дата обращения 08.01.2021).
- Гендер в британской и американской лингвокультурах: монография / под общей ред. Е.С. Гриценко. М.: Флинта, 2011.
- Карпухина В.Н. Современная детская литература в политически корректном дискурсе: лингвоаксиологический аспект // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 155-167. DOI 10.17223/18137083/69/13
- Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007.
- Тер-Минасова С. Г. Политическая корректность, или языковой такт // Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/ Index.php (дата обращения 08.01.2021).
- Харрис Дж. Сказки дядюшки Римуса. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1980.
- Baker A. Introduction // The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit / as told by Julius Lester. СПб.: КАРО, 2014. С. 3-8.

Garner J. F. Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times. New Jersey, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://bbs.pku.edu.cn/attach/85/31/8531ff112a962431/politically%20correct%20bedtime%20stories.pdf> (accessed January, 08, 2021).

Moller D. Dilemmas of Political Correctness // Journal of Practical Ethics. 2016. Volume 4. Issue 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://philarchive.org/archive/MOLDOP> (accessed January, 08, 2021).

Segel E. "As the Twig Is Bent...": Gender and Childhood Reading // Children's Literature : Critical Concepts in Literary and Cultural Studies / Ed. by P. Hunt. Vol. 3: Cultural Contexts. London, New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2006. P. 187-207.

The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit / as told by Julius Lester. СПб.: КАРО, 2014.

UNDERSTANDING IN THE POLITICALLY CORRECT DISCOURSE: CONTEMPORARY CHILDREN'S LITERATURE

The article considers contemporary children's literature within the politically correct discourse of nowadays society. The object under consideration is English children's literature texts. The subject of the research is axiological linguistic changes of these texts functioning in the PC discourse. The article aims at revealing the basic features of contemporary children's literature texts as successful commercial project in mass culture, which forms relative axiological principles of the multicultural society in their target audience.

Key words: understanding, politically correct discourse, children's literature, axiological principles.

Сведения об авторе:

Карпухина Виктория Николаевна

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии.

656049 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, Алтайский государственный университет, Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии, оф. 518.

Тел.: +7(3852) 296610; +79619808619

E-mail: vkarpuhina@yandex.ru